

АЛЬТЕРНАТИВЫ ALTERNATIVES

Читайте в номере:

Вглядываясь в Ленина:
современные дебаты
*к 140-летию со дня рождения
В.И. Ульянова (Ленина)*

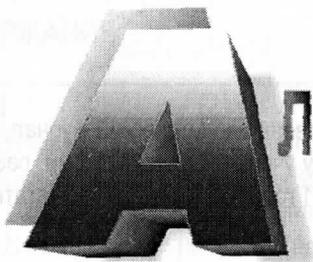
а также:

Что случилось в Пикалево?
Анализ Б. Максимова

Италия после СССР:
политический ландшафт
Интервью с Карло Бенедетти

1

2010

АЛЬТЕРНАТИВЫ
ALTERNATIVES

Теоретический и общественно-политический журнал

№1
2010

Для Издателя

№ 9. 1443. 0п. 1. 7. 3,

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ

- А. Бузгалин* Ленин как теоретик. Часть I. 5
- А. Колганов* В.И. Ленин 1918–1923:
кризис революционного проекта 28
- М. Воейков* Ленинское наследие: Зиновьев, Сталин, Бухарин
или Троцкий? 46

ПРАКТИКА

- Б. Максимов* Кто главный актер в Пикалево? 66
- Рафи де Сантос* Что за успехом Левого Блока? 81

КАФЕДРА

- А. Колганов* Современный социализм. Марксистская версия
(продолжение) 85

УРОКИ ИСТОРИИ

- В. Логинов* Восстание 106

РЕТРОСПЕКТИВА

- Л. Булавка* О Ленине пристрастно (*предисловие*) 126
- А. Луначарский* Страничка из воспоминаний о Ленине 132
- В. Ленин* Как чуть не потухла «Искра»? 137

ИНТЕРВЬЮ

- Карло Бенедетти* После СССР: контрапункты политической жизни
Италии 149

ЭССЕ

- И. Абрамсон* Принципиальные споры великих марксистов
развивают творческий марксизм 155
- В. Семенов* Маркс: малоизвестные акценты 161

РЕЦЕНЗИИ

- В. Корняков* О статье А.В. Бузгалина 180

ПИСЬМА

- А. Абрамов* Август 1991: восемнадцать лет спустя 183
- Г. Тартыкова* Моя мать – Галина Серебрякова 187
- К. Мижерова* Характерологическая креатология 188

ИНФОРМАЦИЯ

193

ЭССЕ

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ СПОРЫ ВЕЛИКИХ МАРКСИСТОВ РАЗВИВАЮТ ТВОРЧЕСКИЙ МАРКСИЗМ

*Абрамсон Иосиф Григорьевич –
д.т.н., Ассоциация марксистских
организаций.*

Первые десятилетия XX века взорвали мир великими революциями, научными и социальными. Мир кардинально изменился.

Великая Октябрьская революция в России и вдохновлённые ею революции в Германии, Венгрии, Финляндии, Болгарии подвергли серьёзной проверке марксистское учение, дав толчок его дальнейшему диалектическому развитию. Социальные революции, снимающие, разрешающие назревшие противоречия действительности, – результат творчества масс, руководимых политическим авангардом. И среди субъективных факторов социальных революций важное и подчас ключевое значение имеют теоретическая эрудиция, организаторские и волевые качества лидеров, вождей политического авангарда класса, поднявшегося на революционное переустройство общества.

Чрезвычайный интерес представляет рассмотрение острых споров, очных и аочных, между великими мыслителями и практиками русского и мирового революционного движения: Георгием Плехановым и Владимиром Лениным, Владимиром Лениным и Розой Люксембург.

В начале XX века капитализм существенно преобразился. Он стал государственно-монополистическим. «Всё разумное действительно, всё действительное разумно» (Гегель). Но действительное становится разумным, когда осознаётся людьми, в первую очередь подготовленными, образованными людьми. А люди, в том числе и корифеи общественнознания, при осмыслении действительности могут приходиться к несовпадающим выводам.

Ленин на основе исследования капитализма, вступившего в историческую стадию империализма, пришёл к заключению, что социалистическая революция первоначально происходит в одной или нескольких странах, представляющих слабое звено империалистической цепи. И затем, силой своего примера и по мере развития классовых антагонизмов в развитых капиталистических странах, страна (страны) первоначально победившей революции способствует(ют) распространению мирового революционного пожара («мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем») получая, в свою очередь, поддержку со стороны поднявшегося пролетариата экономически передовых стран. Кстати, в переписке с Верой Засулич (Ленину неизвестной) К.

Маркс допускал возможность того, что социалистическая революция, базируясь на общинные традиции русского крестьянства, произойдёт сначала в России. Но, считал Маркс, она будет иметь шанс на успех только при поддержке со стороны европейского пролетариата.

Плеханов до и после Февраля 1917 категорически не был согласен с Лениным. Его аргументы: чрезвычайно низкий удельный вес рабочего класса в составе русского населения, подавляющее численное превосходство крестьянства с господствующей у него мелкобуржуазной психологией, культурная отсталость, включая элементарную безграмотность большинства населения.

Ленин и большевики прекрасно понимали справедливость плехановских аргументов. Но игнорировать уникальность революционной ситуации, сложившейся в России, было бы историческим преступлением. Поэтому курс на взятие власти был принят решительно и бесповоротно. А после Октябрьского переворота и победоносного окончания Гражданской войны, в условиях, когда революции в Германии и других европейских странах были в крови подавлены, в Советской России был принят ленинский план социалистического строительства, который как раз и предусматривал снятие тех угроз этому строительству, на которые указывал Плеханов. Электрификация, индустриализация, НЭП, добровольная кооперация крестьян, использование буржуазных специалистов, в том числе зарубежных, для привития современной организации и культуры труда, широчайшая, многоуровневая культурная революция – вот что входило в ленинский комплекс «пересмотра точки зрения на социализм». И раскрепощённый трудовой народ Советской России с колоссальным энтузиазмом взялся за его реализацию. Хотелось бы отдельно вспомнить размах культурной революции.

Она интенсивно прошла на всех этапах – от ликвидации безграмотности, от всеместных изб-читален, клубов, массовых площадных действий до вершин науки, литературы, всех видов искусства.

Ещё в самом разгаре Гражданская война, а новая, пролетарская власть открывает Физико-технический и Оптический институты в Петрограде во главе с Иоффе и Рождественским, находит средства для дальнейших исследований великого физиолога Павлова, открывает в Москве Центральный аэрогидродинамический институт во главе с Жуковским и Чаплыгиным. Именно в эти годы новым ярким блеском засверкали уже известные и зажглись молодые научные звёзды: Н. Семёнов, Капица, Ландау, Фок, Курчатов, Флёрер, Петржак, Иваненко, Зельдович, Харитон, Н. Вавилов, Тимофеев-Ресовский, Кольцов и многие другие. И это только в физике и генетике.

Именно в эти годы под мощным воздействием революционного октябрьского импульса родились новая литература и новое искусство с огромным разнообразием школ и течений. Горький и Шолохов, Блок и Маяковский, Пильняк и Бабель, Платонов и Эренбург, Вишневский и Булгаков, Ахматова и Цветаева, Мандельштам и Есенин,

Леонов и Ильф с Петровым, Уткин и Заболоцкий и другие непохожие друг на друга литераторы; Вахтангов и Таиров, Мейерхольд и Михоэлс при новом раскрытии талантов корифеев МХАТа, ведомых Станиславским и Немировичем-Данченко – лишь немногие из деятелей советского театра, кто олицетворяет его мощь и разнообразие уже в первые 15 лет существования Советского государства. То же можно сказать и о музыке (великие Шостакович и Прокофьев, Мясковский, Шапорин, Асафьев, возникновение мировых исполнительских школ в Москве, Ленинграде, Одессе), и об изобразительном искусстве (Бродский и Альтман, Конёнков и Шадр, Петров-Водкин и Филонов, Малевич и Нестеров, Серебрякова и Фальк и т.д.). Школы, группы, течения творили, каждая в своей манере, спорили, порой отчаянно, развивая многогранную, многокрасочную культуру воспрявшего человека, сбросившего цепи капиталистического угнетения, в том числе духовного, не испытывая ещё нивелирующего давления сверху.

В эти же первые 15-17 лет Советской власти колоссальное развитие получили образование, наука, литература, искусство во всех национальных республиках Советского Союза. Неоценим и общепризнан вклад, который с большим энтузиазмом внесла в это развитие русская интеллигенция Москвы, Ленинграда и других университетских городов страны.

Успешная ликвидация разрухи в годы НЭПа и – особенно – столь невиданный взлёт культуры в стране, до 1917-го поражённой массовой безграмотностью, привлекли симпатии к Советскому Союзу в среде рабочих и левой интеллигенции за рубежом.

Можем ли мы сказать, что в споре с Г.В. Плехановым В.И. Ленин вышел победителем? Да, можем. Но и Плеханов оказался прав: угрозы, о которых он предупреждал, в конечном счёте, через 74 года после Октября, «сработали». Почему? Каковы причины?

Во-первых, трагическая случайность в крайне нестабильной, «неравновесной» ситуации – ранняя кончина Ленина.

Во-вторых, невыполнение или извращённое исполнение, что одно и то же, иницированной В.И. Лениным меры преодоления доморощенного бюрократизма, этого главного врага советского государства, - ротируемого рабочего контроля.

В-третьих, ошибка самого Ленина, отличавшегося обычно безошибочной политической интуицией. Многократно подчёркивая многими трудно понимаемую истину, что диктатура пролетариата есть наивысший уровень демократии, В.И. допустил в условиях вынужденной (после мятежа левых эсеров) однопартийности запрет фракций в ВКП(б) в резолюции X съезда «Об единстве партии». В дальнейшем это решение мастерски расширительно использовалось Сталиным в политическом натравливании друг на друга отдельных групп в руководстве партии и обвинениях во «фракционности» любой маломальской оппозиции – в качестве подготовки к проведённой

им физической ликвидации всего партийного актива, в возрождении многовековой традиции патернализма и создании атмосферы страха в жизни страны. Всё это достаточно точно исследовано Л.Д. Троцким в «Преданной революции», где предсказан и неминуемый результат – победа открытой буржуазной контрреволюции, что и случилось в 1991 г.

Можно предположить, что В.И. Ленина мучила эта ошибка. Это проявилось в его знаменитом «Письме к съезду». Вообще, последний год его жизни был наполнен не только физическими, но и нравственными страданиями. Чего стоит только начало последней продиктованной им записки «К вопросу о национальностях или об «автономизации»»: «Я, кажется, сильно виноват перед рабочими России...» В чём он чувствует свою вину? В том, что не отстоял недопущение автономизации страны при создании СССР.

И раз уж мы коснулись этого вопроса, самое время перейти к дискуссиям, имевшим место между В. Лениным и Р. Люксембург.

Люксембург и Ленин были вместе на Циммервальдском совещании, где они принципиально и мужественно выступили против большинства Второго Интернационала по вопросу об отношении к империалистической войне, заявив: никакой поддержки правительствам стран обоих противостоящих блоков, превратить войну империалистическую в войну гражданскую! Такое сотрудничество дорогого стоит!

Но в первом десятилетии прошлого века Р. Люксембург и В. Ленин остро дискутировали по весьма острым вопросам.

Так, по тому самому национальному вопросу Красная Роза критиковала программу РСДРП. Она считала неправильным провозглашение права наций на самоопределение вплоть до отделения. Зачем, мол, провозглашать неосуществимые лозунги? Разве можно себе представить, чтобы царская Россия предоставила независимость Польше? На это Ленин отвечал, что, во-первых, не нужно экстраполировать неосуществимое сегодня на будущее (и в этом его поддерживал в данной полемике Карл Каутский, приводивший в качестве примера включение в Эрфуртскую программу Германской социал-демократической партии требование выборности чиновников, абсолютно не осуществимое в тогдашней Германии). Предоставление независимости Финляндии после победы Октября подтвердило и ошибочность тогдашней, не диалектической позиции Розы Люксембург, и верность большевиков провозглашённому принципу. Во-вторых, право на самоопределение не тождественно праву на отделение. РСДРП стоит на позициях объединения усилий пролетариев разных наций в классовой борьбе. Акцент «вплоть до отделения» необходим в программе, учитывая деликатность национального вопроса, важность обеспечить безусловное доверие трудящихся малых наций к революционерам, представляющим большую нацию.

Так обстояло дело в дискуссии тогда, в начале XX века. Понятно, что тогда прав был Ленин. А не является ли справедливой позиция Р.Люксембург, ошибавшейся

тогда, в ситуации сегодняшней, когда империализм охватил щупальцами ТНК всю планету? Возможно ли сегодня подлинное отделение? Независимо ли отделившееся от Сербии Косово? Независимы ли Абхазия или Южная Осетия? Первое целиком зависит от НАТО и США, вторые – от ведущей себя по-имперски современной России.

Другая острая дискуссия касалась организационных принципов большевиков, в первую очередь – принципа демократического централизма. Здесь Люксембург имела поддержку такой авторитетной фигуры, как Август Бебель. Люксембург считала, что в большевистской партии чрезмерно ущемляются права меньшинства. Не соглашаясь с ней, Ленин отстаивал необходимость для партии строжайшей и в то же время сознательной дисциплины, если она, партия, серьёзно намерена вести за собой пролетариат и широкие трудовые массы к свержению власти эксплуататоров и построению социалистического общества. Действительно, именно такая строго дисциплинированная партия явилась одним из решающих субъективных факторов успеха революции и впечатляющих социально-экономических побед Советского государства.

И в этом споре тогда, в прошлом, Ленин был прав. Ну, а если взглянуть на сей спор сквозь призму всего XX века, то предостережения Розы Люксембург оказываются весьма и весьма актуальными. Нельзя допустить, чтобы демократический централизм как именно демократический зависел от личных качеств партийного руководства. При Ленине он и в ВКП(б), и в Коминтерне соблюдался неукоснительно, при Сталине и после него – мягко говоря, далеко и далеко не всегда. Значит, нужны гарантии от столь исторически опасных сбоев. Например, легализация платформ в партии, объединённой единой программой.

Завершая разговор о Розе Люксембург и её спорах с В. Лениным, хотелось бы привести две цитаты. Первая – из статьи Р. Люксембург «Национальное собрание или правительство Советов», написанной в 1918 г.

«Слова, которыми буржуазные классы злоупотребляли в течение полутора веков, следует подвергнуть практической критике практических действий. Слова *Liberte*, *Egalite*, *Fraternite*, провозглашённые в 1789 г. во Франции буржуазией, надо впервые сделать правдой – путём ликвидации классового господства буржуазии. И в качестве первого акта этого спасительного деяния надо перед лицом всего мира и перед веками мировой истории громко провозгласить для записи в анналах: то, что доселе считалось равноправием и демократией, - парламент, Национальное собрание, равный избирательный бюллетень – всё это было ложью и обманом! Вся власть в руки трудящихся масс как революционное оружие разгрома капитализма – только это одно есть подлинное равноправие, только это есть подлинная демократия!»

Вторая цитата – из статьи Ленина «Заметки публициста», написанной в феврале 1922 г.

«Павел Леви желает теперь особо выслужиться перед буржуазией – и, следовательно, перед II и II/2 Интернационалами, её агентами, - переиздавая как раз те сочинения Розы Люксембург, в которых она была неправа. Мы ответим на это двумя строками из одной хорошей русской басни: орлам случается и ниже кур спускаться, но курам никогда, как орлы, не подняться. Роза Люксембург ошибалась в вопросе о независимости Польши; ошибалась в 1903-м году в оценке меньшевизма; ошибалась в теории накопления капитала; ошибалась, защищая в июле 1914 года, рядом с Плехановым, Вандервельдом, Каутским и др., объединение большевиков с меньшевиками; ошибалась в своих тюремных писаниях 1918-го года (причём сама же по выходе из тюрьмы в конце 1918 и начале 1919 годов исправила большую часть своих ошибок). Но несмотря на эти свои ошибки, она была и остаётся орлом; и не только память о ней будет всегда ценна для коммунистов всего мира, но её биография и полное собрание её сочинений ... будут полезнейшим уроком для воспитания многих поколений коммунистов всего мира.»

Мы видим, что принципиальные споры таких марксистов, как Плеханов, Ленин, Р. Люксембург, вносят вклад в живую диалектику, углубляя понимание категорий относительной и конкретной истин, развивают творческий марксизм, обогащая тем самым стратегию и тактику революционного движения.